

Николай БАБИЛУНГА

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1806-1812 гг.: ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕССАРАБИИ ОТ ОСМАНСКОГО ИГА

В мае 2012 г. молдавский народ отметил 200-летнюю годовщину освобождения от османского ига и присоединения Бессарабии к России. Это выдающееся событие стало яркой вехой на историческом пути молдавского народа. Оно неизменно привлекало и привлекает пристальное внимание как его современников, так и потомков, выносящих ему свои неоднозначные приговоры. И связано это событие было с первой в XIX в. русско-турецкой войной, история которой сама по себе достаточно своеобразна и поучительна. Но так уж сложилось, что эта шестилетняя война, в которой решалась судьба молдаван, как-то померкла в свете Отечественной войны 1812 г. - с ее разгромом наполеоновских полчищ и изменением всей политической конфигурации мира на Венском конгрессе 1814-1815 гг. в связи с ликвидацией наполеоновской империи. Двухсотлетие этой войны - хороший повод еще раз обратиться к ее истории, тем более что ее события не так хорошо известны нашей общественности.

За четверть века до начала этой войны закончилась русско-турецкая война 1787-1791 гг. Она завершилась Ясским миром, по которому к России отходило Днестровско-Бугское междуречье, а границы Османской и Российской империй впервые в истории соприкоснулись на Днестре. В последующие несколько лет российские дипломаты создали со своими коллегами из Англии, Пруссии и Австрии антифранцузскую коалицию, при этом в специальных секретных статьях предусматривалось, что в случае возобновления русско-турецкой войны Молдавия и Валахия будут выведены из состава Османской империи и получат независимость под покровительством России. Русская дипломатия рассматривала освобождение братских православных народов от мусульманского ига как важнейшую стратегическую и тактическую задачу всей политики страны в восточном вопросе.

Эта политика с одобрением воспринималась в обществе Молдавии и Валахии. Консул России И. Северин получал из Петербурга строгие инструкции неусыпно следить за тем, чтобы турки не нарушали условий Ясского мира, а назначенные ими господа не гра-

били чрезмерно собственное население, усиливая налоговый пресс. Турецкий султан был вынужден даже издать специальные указы (хатти-шерифы), отменявшие ряд налогов, собираемых чиновниками с населения. Но вместе с тем турки продолжали увеличивать размер налогов и нещадно грабили простое население, особенно крестьян. Тогда господарь Молдавии Константин Ипсиланти, недолго правивший на молдавском престоле (1799-1801), обратился к царю с просьбой о скорейшем вводе русских войск в Молдавию и Валахию. Чтобы уменьшить напряжение, султан Селим III издал новый указ, которым ввел семилетний срок правления господарей и пообещал, что Россия получит возможность контролировать их действия. Более того, указ предусматривал, что сместить господаря или установить новые налоги можно лишь с согласия России.

Однако соблюдать взятые на себя обязательства Блистательная Порта (так называло себя правительство Османской империи) не собиралась. Тем более что французский посланник в Стамбуле генерал Себастиани оказывал большое влияние на фанатичных царедворцев султана - сторонников новой войны с Россией, возвращения Крыма под влияние Турции и превращения Черного моря во внутренний турецкий водоем. Убеждая воинственных мусульманских фанатиков из окружения султана в неизбежном разгроме России армией Наполеона, французы сулили скорое исполнение желаний исламской империи: взять исторический реванш, восстановить в Крыму враждебное России ханство, отдать Приднестровье ногайской орде татар, отодвинуть границы России от Черного моря далеко на север и восток. В конце концов Порта закрыла для российских судов Босфор и Дарданеллы и стянула в Пруто-Днестровское междуречье (названное позже Бессарабией) свои войска, укрепляя крепости на Днестре (Хотин, Бендеры, Аккерман) и Дунае (Измаил, Рени, Килия). К тому же, готовясь к войне, Селим III нарушил собственный указ и сверг до истечения полномочий господаря Александра Мурузи в Молдавии и господаря Константина Ипсиланти в Валахии.

В это время войска Наполеона приблизились к русским границам, что заставило императора России Александра I в ноябре 1806 г. выпустить манифест, признававший войну с турками «необходимо-нужною». Командующий русскими войсками в Подолии генерал И.И. Михельсон по приказу царя перешел Днестр и занял оба Дунайских княжества - и Молдавию, и Валахию. Днестровская армия отправилась в поход тремя колоннами: правым крылом командовал генерал Эссен (12 тыс. чел.), центром - сам Михельсон (около 25 тыс. чел.) и левым - Мейендорф (8 тыс. чел.). Генералу Эссену сдалась

Хотинская крепость, Мейендорф захватил Бендеры (турецкий паша, командовавший гарнизоном, просто сдал крепость, выторговав у России пенсию на свое содержание), а Михельсон 12 ноября вступил в столицу Молдавии - Яссы.

Население с восторгом и радостью встречало русских воинов-освободителей. А молдавский митрополит Вениамин Костаке все надежды поработенных турками народов сконцентрировал в одной фразе: «Истинное счастье сих земель заключается в присоединении их к России». Желая поскорее приблизить час окончательного освобождения, местные жители создавали волонтерские отряды и начинали вооруженную борьбу против захватчиков. Еще до вступления русских войск в княжество молдаване, валахи, сербы, болгары, греки, выходцы из других балканских стран создали четыре полка Бугского казачьего войска, расположившихся между Бугом и Днестром. В Одессе в волонтерский корпус майора Пангало вступило 6 тыс. добровольцев. Полковник русской армии молдаванин Г. Кантакузино сформировал в Молдавии три пехотных и три конных волонтерских полка по 500 чел. в каждом. Десятки тысяч молдаван сражались в рядах русской армии, освобождая отчизну. Но до окончательной победы еще было далеко.

Через месяц, в середине декабря 1806 г., войска генерала Долгорукова заняли город Галац на правом берегу Дуная, а генерал Милорадович вступил в столицу Валахии - Бухарест, где и была расположена главная штаб-квартира армии. В то же время герцог Ришелье захватил Аккерман на Днестровском лимане, и после этого 40 тыс. буджакских татар принесли России клятву верности. Дунайскую крепость Килию заняли войска генерала Засса и, пожалуй, только крепость Измаил оставалась в руках турок. Молдавия и Валахия были почти полностью очищены от турецких захватчиков. Но война на этом не закончилась.

Военная кампания 1807 г. характеризовалась напряженными боями вблизи отдельных крепостей на Дунае, превращенных турками в мощные пункты обороны. В феврале-марте войска генерала К.И. Мейендорфа попытались взять Измаил, правда, безуспешно. Части генерала И.И. Михельсона били турок под стенами Журжи. Войска генерала М.И. Милорадовича разбили турецкий лагерь при Турбате, а в начале июня отогнали главные силы турок под командованием Али-паши за Дунай в сражении при Обилештах. Благодарные жители Бухареста в знак благодарности за спасение города преподнесли Милорадовичу шпагу, осыпанную бриллиантами.

Неожиданно война была прервана цепью важных событий, изменивших политическое соотношение сил в Европе. Весной

1807 г. образованный, прогрессивный, но малодушный и крайне неудачливый султан Османской империи Селим III был убит своими сановниками, которые возвели на турецкий престол Мустафу IV, ставленника янычар. Но и это не все. В середине 1807 г. Александр I и Наполеон Бонапарт встретились на Немане в Тильзите, где Россия примкнула к континентальной блокаде Англии. Тогда же Франция и Россия стали союзниками, а англо-русский союз распался. Наполеон пообещал русскому императору вступить в войну против Турции, если Мустафа не примет посредничества Франции и не отдаст Молдавию и Валахию под протекторат России. Желая сделать Александру Благословенному что-нибудь приятное в ответ на признание русским царем брата императора Иосифа Бонапарта законным королем Испании, Наполеон счел необходимым присоединение к России Молдавии и Валахии, обещая всяческое тому содействие. В августе 1807 г. Турция и Россия подписали Слободзейское перемирие, которое продолжалось почти два года - до марта 1809 г. За это время передышки Александр сменил главнокомандующего русскими войсками на Дунае. Вместо умершего на посту генерала Михельсона эту должность занял генерал-фельдмаршал А.А. Прозоровский.

В период перемирия в Стамбуле вновь произошли важные изменения. Один из наиболее влиятельных вельмож в окружении султана, генерал-губернатор Силистрии Мустафа-паша Бейрактар, будучи командующим войсками Дунайского фронта, сверг султана Мустафу, а затем почти полностью истребил корпус янычар, стал великим визирем при новом султани Махмуде и начал ряд кардинальных реформ в Турции. Но убийство янычарами этого визиря-реформатора в ноябре 1808 г. заставило султана Махмуда искать себе нового сторонника в лице Англии. Это вызвало беспокойство в Петербурге, и Прозоровский потребовал немедленного отъезда из Стамбула английского посланника. Он пообещал, что в противном случае Россия возобновит боевые действия. Последовал ответ великого визиря: «Порта войны не боится!». Возобновление войны было на руку англичанам.

К этому времени турецкая армия в своей численности была доведена до 80 тыс. сабель, из которых половина была хорошо укрыта в крепостях. По приказу Прозоровского, под командованием которого находилось примерно столько же бойцов - около 80 тыс. человек, русская армия начала неудачный штурм крепостей Браилов и Журжу, а потом переправилась через Дунай и овладела тремя турецкими крепостями - Исакача, Тулча и Бабадаг. В этот момент судьба снова внесла свои коррективы в ход военных действий. В начале августа 1808 г. неожиданно умер А.А. Прозоровский, и главнокомандующим

стал генерал П.И. Багратион. Ему удалось взять турецкие крепости Мачин, Измаил, Браилов, Мангалию, Кузгук. Продолжая наступательный стиль ведения войны, Багратион осадил 12-тысячный корпус турецкой крепости Силистрия. Однако туркам пришла мощная подмога - 50 тыс. человек, и русские были вынуждены снять осаду. При этом они отбили попытки главнокомандующего турецкой армией Юсуф-паши двинуться на Бухарест и вернуть Порте Валахию.

Честный, благородный и талантливый офицер Багратион, командовавший русской армией с июля 1809 по март 1810 г. и с симпатией относившийся к простому местному населению, пытался ограничить продажность и коррупцию в среде местных бояр и чиновников, чрезвычайно лживых, продажных и трусливых. Он создал специальную комиссию по расследованию лихоимства, грабежей и коррупции молдавских вельмож. Это вызвало целую волну интриг недовольных бояр, подогревавшихся к тому же турецкими и австрийскими агентами. В Санкт-Петербург пошла волна доносов на П.И. Багратиона и действительного тайного советника С.С. Кушника (он был председательствующим в Диванах Молдавии и Валахии) с просьбами бояр «сохранить законы области» и «дать гражданско-го правителя сей области из природных молдаван».

В феврале 1810 г. вместо Багратиона русские войска возглавил генерал-лейтенант Н.М. Каменский. Под его командованием русские штурмом взяли крепости Пазаджик, Силистрию и Разград. В плен к русским попал сераксир Пегливан с полторатысячным войском и артиллерией, а также трехбунчужный паша (уровень генерал-полковника) князь Калимаки, назначенный Портой молдавским господарем, вместе с 3-тысячным войском, знаменами и пушками. В сражении близ деревни Батин русские войска истребили 50-тысячное турецкое войско под командованием сераксира Кушанца Али Галил-паши, который погиб в сражении. Были взяты в плен более 5 тыс. турецких солдат и офицеров, в том числе трехбунчужный паша Ахмет. После кровопролитных сражений капитулировали турецкие крепости Рушук и Журжа, а осенью 1810 г. русские заняли турецкий город Никополь. Великий визирь попросил перемирия. Граф Каменский согласился с условием, что Дунай станет границей двух империй, а, следовательно, Молдавия и Валахия освободятся от турецкого ига. Однако в самый разгар переговоров главнокомандующий Н.М. Каменский неожиданно заболел и умер.

Новое кардинальное изменение обстановки в 1811 г. было вызвано тем, что Наполеон стремился добиться от всех государств Европы строгого соблюдения континентальной блокады Англии, которая стала краеугольным камнем его внешней политики, но была

крайне невыгодной для России. Назревание войны между Россией и Францией потребовало от Петербурга вывести пять из девяти русских дивизий Молдавской армии. На север ушли лучшие, проверенные в боях части русской армии, оставив на Дунае лишь 45-тысячное войско, которое было в 10 раз меньше турецкой армии, противостоявшей россиянам. В этих сложнейших условиях в апреле 1811 г. в Бухарест прибыл новый главнокомандующий Молдавской армией граф М.И. Кутузов. Скорейшее окончание войны с Турцией стало насущной необходимостью перед угрозой наполеоновского вторжения. Гениальность плана Кутузова до сих пор не может не поражать своей глубиной и дальновидностью.

Отказавшись от всех наступательных действий против турок, Кутузов вывел русские войска из большинства занятых ими крепостей, сосредоточив на главных направлениях. Хорошо зная об ослаблении сил русских и, очевидно, предполагая трусость русского главнокомандующего, великий визирь в июне 1811 г. двинул против своих противников 60-тысячное войско, но русские в течение 15 часов сдерживали удары и заставили турок отступить. После этого русские взорвали крепость Руцук и вывели всю Молдавскую армию на левый берег Дуная, оставляя туркам и Силистрию, и Никополь. Рассценивая это как бесспорное доказательство слабости русских, великий визирь переправил на левый берег Дуная 35-тысячную армию.

Но войско Ахмед-паши оказалось в «мышеловке». Русские окружили его блокадной линией, а корпус генерал-лейтенанта Е.И. Маркова, переправившийся на правый берег Дуная, сковал силы войск Исмаил-бея, на которые только и могли рассчитывать окруженные янычары. В начале октября 1811 г. корпус Исмаил-бея был разгромлен в битве у Видина, и окруженная под Слободзеей турецкая армия попала в безвыходную ситуацию. Она теряла свои силы в кровопролитных стычках, пока наконец не сдалась русской армии. Великий визирь сбежал, а трехбунчужный паша Чабин-оглу сдал русским все вооружение и военное имущество, в том числе и 56 пушек.

Будучи гениальным полководцем, М.И. Кутузов оказался и не менее гениальным дипломатом. Переговоры между Турцией и Россией проходили с октября 1811 г. в Бухаресте в очень сложной и противоречивой обстановке. Французская дипломатия всячески провоцировала турок на продолжение войны, обещая со дня на день нанести сокрушительный удар по России, настраивая султана и его окружение на воинственный лад, суля в скором времени передать Турции Крым. Английские и австрийские дипломаты желали покончить с наполеоновской Францией, чего без России были сделать не способны, но не хотели усиления влияния России на Балканах. Сул-

тан всячески затягивал переговоры, ожидая обещанного удара по России со стороны Франции. В этих условиях, убедившись в том, что турки на подписание мира не идут, Кутузов отдал приказ о начале военных действий. Турецкая «слободзейская группировка» немедленно сдалась, а Кутузов, получивший за ее пленение титул графа, не спешил идти навстречу туркам в возобновлении мирных переговоров.

В начале января 1812 г. Кутузов даже отдал приказ подчиненной ему армии готовить новое наступление. Султан, считая, что путь Молдавской армии на Стамбул фактически открыт и защищать столицу Османской империи уже некому, был взбешен неумелостью своих дипломатов, поддающихся на интриги коварных французов, англичан и австрияков. Турецкие дипломаты скрепя сердце пошли на переустройство границы между двумя империями с Днестра на Прут. Договоренность о государственной границе по Пруту была окончательно закреплена в мирном договоре, заключенном в Бухаресте 16 мая 1812 г. (по новому стилю – 28 мая), т. е. за 26 дней до вторжения Наполеона в Россию. От турок были освобождены Бессарабия и Западная Грузия. Турки навсегда покидали междуречье Днестра и Прута, оставляя русским важнейшие для Порты стратегические крепости Хотин, Сороки, Бендеры, Аккерман, Килия, Измаил. Бухарестский мир закреплял за Россией право торгового судоходства по Дунаю на всем протяжении реки и право военного судоходства от Черного моря до устья Прута. Турция подтвердила все преимущества, предоставленные Молдавии и Валахии Ясским миром 1791 г. и освободила население княжеств от всех налогов на 2 года. Получала внутреннее самоуправление и Сербия, а восставшие сербы могли воспользоваться амнистией.

Таковы были военно-политические итоги русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Она принесла освобождение населению Пруто-Днестровского междуречья от 300-летнего турецкого ига. Эта война сыграла исключительно важную роль в судьбе молдавского народа, более чем на 100 лет установив на этих землях мир, спокойствие, стабильность, возможность заселять и осваивать эту территорию, заниматься мирным созидательным трудом. Конечно, не все согласны с такой оценкой итогов русско-турецкой войны. Ряд современных румынских и кишиневских историков считают ее по сути захватнической как со стороны Турции, так и со стороны России, а итоги войны – аннексией Россией части Молдавского княжества. Но это уже другая тема другого, отдельного разговора.